

Разноцветные сполохи светомузыки пьяно плясали по стенам, перекликаясь с оглушительным, похожим на вопли грешников в аду гвалтом. Вся атмосфера вокруг казалась каким-то сюрреалистичным мороком.

Зрение подводило Ли Е: картинка расплывалась, словно сквозь густую пелену. Смутно различая рядом чью-то фигуру, запальчиво машущую руками и что-то кричащую, он на уровне инстинктов почувствовал глухое раздражение.

Морщась, Ли Е ровно процедил:

— Заткнись.

Собеседник мгновенно проглотил язык.

Ли Е снова прикрыл глаза.

Хлынул плотный поток информации.

Этот мир сформировался на основе романа о подмене младенцев в знатных семьях. «Дитя Мира», главный герой — настоящий молодой господин Шэнь Цзи. Его антагонист, контрастная пара и фальшивый наследник — Сюй Чжаочэнь.

В отличие от стойкого, благородного и упрямого Шэнь Цзи, его «двойник» был прописан как типичный низкопробный злодей: глупый, жестокий, эгоистичный и беспросветно избалованный барчук. Из зависти он всячески травил Шэнь Цзи. Тот, обладая несгибаемой гордостью, отказывался прогибаться, отчего издевательства Сюй Чжаочэня становились всё изощреннее.

Сначала Шэнь Цзи преследовали в университете. Вскоре у его матери, Шэнь Фу, обнаружили лейкемию. Доведенный до отчаяния парень был вынужден уступить давлению обидчика.

Однако во время подготовки к донации костного мозга выяснилось, что Шэнь Цзи — не родной сын Шэнь Фу. Роковая ошибка родовспомогательной клиники многолетней давности выплыла наружу.

Но даже узнав правду, Сюй Чжаочэнь не раскаялся. Он отказался спасти умирающую женщину и продолжил вражду с удвоенной силой.

Разумеется, родители семейства Сюй не стали терпеть выходок фальшивки. На фоне умного и достойного родного сына ничтожество подменыша стало слишком очевидным. Видя, что даже собственные родители встали на сторону Шэнь Цзи, Сюй Чжаочэнь в бешенстве сбежал из дома.

На этом его падение не закончилось. Одержимый жаждой мести, он вступил в сговор с другим антагонистом — Гу Байчуном.

Гу Байчун давно метил на активы семьи Сюй. Сделав вид, что помогает дурачку расправиться с Шэнь Цзи, он вознамерился прибрать к рукам всю корпорацию. Вот только Дитя Мира оказался ему не по зубам: Шэнь Цзи не просто раскрыл заговор, но и помог обретенной семье отбить атаку, перейдя в сокрушительное контрнаступление.

План Гу Байчуна провалился. Потерявшего всякую ценность Сюй Чжаочэня выбросили за ненадобностью, а путь назад, в родные пенаты, для него был закрыт.

Старые враги и прихвостни, прежде лебезившие перед богатым баловнем судьбы, с наслаждением принялись втоптывать его в грязь. Когда доведенный до отчаяния паршивец оказался на самом дне, перед ним снова явился Шэнь Цзи — статный, недостижимый, холодный. Он безжалостно заставил Сюй Чжаочэня подписать согласие на донорство, а выжав из него всё до последней капли, выбросил как отработанный мусор.

Отвергнутый всеми, потерявший дом и близких, Сюй Чжаочэнь шагнул с крыши высоты.

[Передача данных завершена.]

[Загрузка мира завершена.]

[Уровень мира: С.]

[Главное задание: сыграть роль антагониста Сюй Чжаочэня и довести сюжет до ключевых точек.]

[Награда: 2000 баллов.]

Ли Е медленно открыл глаза.

Пелена спала, и он наконец разглядел парня, сидящего рядом. На том была кожаная куртка; черты лица казались вполне приятными, однако слишком сдвинутые к переносице брови придавали ему мрачное, вороватое выражение, а в повадках сквозила наглая жестокость.

Заметив, что Ли Е очнулся, парень поморщился — «надо же, заснул в таком грохоте!» — но тут же расплылся в подобострастной ухмылке:

— Молодой господин Сюй, вы проснулись?

Ли Е смерил его равнодушным взглядом:

— Что ты там разглагольствовал?

Ван Шао вспомнил о причиненной обиде и злобно выплюнул:

— Да этот щенок Шэнь Цзи! Совсем страх потерял, раз дерзнул переходить вам дорогу из-за бабы! Смотреть тошно. По-моему, он просто жить зажрался! — Он сбавил тон, подмигнул и заговорщически ухмыльнулся: — Но вы не переживайте, Суй-шао. Я приготовил для вас отличный сюрприз.

Ли Е посмотрел на него безмолвно и непроницаемо.

Из полученных сведений он, разумеется, узнал этого человека.

Семья Ван считалась весьма состоятельной в городе, однако до масштабов клана Суй им было далеко. Поскольку семейный бизнес во многом завязался на подрядах Суй, Ван Шао лез из кожи вон, угождая перед Суй Чжаочэнем, и заслуженно носил статус его главного прихвостня. Позже, когда обман с подменой вскрылся, именно этот «верный пес» первым побежал втаптывать бывшего покровителя в грязь.

Впрочем, и в травле Шэнь Цзи Ван Шао отличился не меньше других.

От пристального, темного взгляда Ли Е у Ван Шао мурашки побежали по коже. Прежде он был на сто процентов уверен, что угодит барчуку, но теперь неожиданно почувствовал укол сомнения. Слова застряли в горле.

Пока Ван Шао колебался, Ли Е чуть изогнул губы в ленивой, исполненной вальяжного интереса улыбке:

— О?

Увидев эту улыбку, словно солнце, проглянувшее сквозь тучи, Ван Шао мгновенно перевел дух. Атмосфера давящего напряжения разрядилась. «Наверное, показалось...» За долгое время общения с Суй Чжаочэнем он изучил его вдоль и поперек.

Обычный капризный, избалованный баловень судьбы. Ублажить его не составляло никакого труда — опыт в этом деле у Ван Шао был огромный.

Парень хлопнул в ладоши и велел шестеркам у двери:

— Ведите его!

В караоке-боксе царил полумрак, орала музыка. Помимо Ван Шао здесь развалилась еще парочка молодых лоботрясов — шестерки Сюй Чжаочэня. Впрочем, судя по тому, как ловко Ван Шао отдавал им приказы, возникал вопрос: кому на самом деле подчинялась эта свора?..

Вот только Сюй Чжаочэня подобные мелочи совершенно не волновали.

Ли Е заметил это, но тоже остался равнодушен. Пока Ван Шао исправно выполнял свою работу, остальное не имело значения.

Двое парней ненадолго вышли и вскоре вернулись, таща за собой молодого человека.

Едва тот переступил порог и оценил обстановку, как его брови нахмурились. Встревоженный, он попытался развернуться, но кто-то грубо толкнул его в спину. Парень споткнулся, сделал шаг вперед и столкнулся взглядом с Ли Е. Направленные на хозяина вечера темные глаза блеснули острым, холодным непониманием, тонкие губы сжались в сухую линию.

В свободное от учебы время Шэнь Цзи брался за любые подработки. Вчера один из однокурсников предложил ему неплохо оплачиваемый перевод и велел прийти в назначенное время по этому адресу. Но едва шагнув в помещение, Шэнь Цзи мгновенно осознал: что-то не так.

Его заманили в ловушку.

Эта обстановка ничем не напоминала деловую встречу. Шэнь Цзи узнал Сюй Чжаочэня — самого известного мажора и дрянного двурушника в университете. Вся эта компания состояла из отпетых мерзавцев, вот только сам Шэнь Цзи с ними никогда не пересекался и уж точно не помнил, чтобы переходил им дорогу.

Путь к отступлению перекрыли. Чувство опасности заставило юношу натянуть струны спины, губы сжались еще сильнее, а взгляд стал ледяным.

Ли Е чуть выпрямился и с интересом окинул визитера прищуренным взглядом.

На том была старая, застиранная добела рубашка, аккуратно разглаженная до единой складочки и заправленная в черные брюки, подчеркивавшие подтянутую, поджарую талию и длинные ноги. Несмотря на бедность наряда, в каждом его движении читалась холодная, сдержанная гордость, совершенно не вписывавшаяся в убогую обстановку прокуренного VIP-зала.

Перед ним стояло Дитя Мира этого мира.

Ли Е тихо хмыкнул, глаза его задорно блеснули. Он повернулся к Ван Шао и слегка кивнул:

— Отлично сработано.

Ван Шао на мгновение застыл, замороженный этим зрелищем. Все знали, что Сюй Чжаочэнь чертовски хорош собой, хотя за яркой внешностью и богатыми родителями не кроется ровным счетом ничего. Ван Шао крутился рядом давно и, казалось бы, ко всему привык, но сейчас, встретившись с этим смеющимся, бархатным взглядом и услышав небрежную похвалу, он почувствовал, как перехватило дыхание. Сглотнув подступивший к горлу ком, он смущенно опустил голову:

— Главное, чтобы Сюй-шао был доволен.

В последнее время Сюй Чжаочэнь настойчиво ухаживал за Гу Юй, однако барышня лишь пренебрежительно воротила нос, считая его бесполезным бездельником. Вчера же случился скандал: Гу Юй выбросила подаренный им букет и отправилась в библиотеку в компании Шэнь Цзи. Узнав об этом, Сюй Чжаочэнь от ярости разбил бутылку дорогого вина.

Он — старший молодой господин клана Сюй! Ладно еще Гу Юй, дочь главы корпорации Гу, ей простить подобное упрямство можно. Но оказаться хуже нищего студента-оборванца?! Это окончательно вывело Сюй Чжаочэня из себя. Сегодняшняя засада, организованная Ван Шао, предназначалась именно для того, чтобы богатый барчук смог выместить скопившуюся желчь.

Попав в руки этой своры, Шэнь Цзи вряд ли мог рассчитывать уйти невредимым.

Пальцы Ли Е, лежавшие на колене, слегка постукивали, пока он прикидывал дальнейшие действия. Вдруг в его голове раздался чистый электронный звук:

[Активировано главное задание: унижить Шэнь Цзи и под угрозой расправы заставить его держаться подальше от Гу Юй.]

Ли Е изогнул бровь.

В его сознании тут же засуетилась Система 009, старательно чеканя слова официальным тоном, за которым проглядывала дикая паника:

«Хозяин, согласно расчетам Главной системы, это ключевой сюжетный узел! Он критически важен для продвижения истории и поддержания стабильности мира. Настоятельно рекомендую выполнить его как можно скорее!»

На самом деле Тонцзы трясся от страха.

В эти дни никто не хотел играть финал убогих злодеев, отчего в мирах наблюдался катастрофический дефицит антагонистов, а сами миры трещали по швам. Чтобы удержать их от разрушения, Отделу приходилось судорожно искать исполнителей. Вот только исполнители попались на редкость капризные!

Из десяти участников четверо мечтали «перевернуть сюжет, умыть всех и обелить себя», трое жаждали забиться под крыло к главному герою и жить в шоколаде, двое вообще клали на задания с прибором, а последний единственный честный работяга — фейлил миссии из-за нехватки навыков...

Найти нормального злодея оказалось сложнее, чем выбить джекпот!

009 провалил столько миссий с предыдущими подопечными, что намертво закалился от безысходности. Если и в этот раз всё рухнет, Отдел Злодеев просто расформируют!

Чтобы спасти родную контору от сокращения, Тонцзы просеял тысячи кандидатур и наконец урвал себе Ли Е.

Анализ профиля показал: Ли Е — хладнокровный, собранный, не склонный к пустой эмпатии профи с уровнем ментальной силы S и процентом выполняемости в сто процентов! За его плечами числилось 176 успешно завершённых миссий. За такими ценными кадрами всегда шла охота, и Тонцзы до сих пор не верил своему счастью.

Но одно дело — обычные задачи, и совсем другое — роль гнусного антагониста, чья единственная цель — послужить ковриком для ног Главного Героя...

009 ужасно переживал, не зная, как подступиться к новому хозяину. Если исполнитель такого уровня встанет в позу и начнет бунтовать...

У маленькой системы просто не найдется рычагов давления.

Ли Е ответил коротко:

«Хорошо».

От этого единственного слова Тонцзы чуть не затопило цифровыми слезами счастья. Никакого торга! Никаких условий и истерик! Вот она — настоящая легенда золотого фонда!

Ли Е уловил бурю эмоций в разуме системы, но промолчал.

Страхи 009 были беспочвенными. Какая разница, какую роль исполнять, если это просто работа?

К тому же, если в мире есть Дитя Удачи, должен быть и тот, кто бросит ему вызов. Любая роль оправдана своей функцией.

И действительно ли быть антагонистом так уж плохо? По мнению Ли Е — вовсе нет.

Главный герой, не закаленный в горниле испытаний, для нелегальных перебежчиков — не более чем жирный кусок удачи, готовый к разграблению. Злодей — это не просто враг, это оселок, о который точится клинок героя. Лишь преодолев преграды и пройдя сквозь огонь, он станет настоящим Дитя Мира.

И Ли Е с удовольствием сыграет эту роль, чтобы ускорить его взросление... Губы парня тронула едва заметная усмешка.

Пока Ли Е общался с системой, Шэнь Цзи пристально изучал его.

Сидящий в центре комнаты юноша казался воплощением избалованной аристократичности. Каждая черта его породистого, невероятно красивого лица была доведена до совершенства — словно драгоценный фарфоровый вазон, окруженный вассалами и привыкший к поклонению.

Он родился с золотой ложкой во рту.

Между ними лежала пропасть. Шэнь Цзи не искал с ним встреч, но сегодня этот мажор явно вознамерился сорвать на нем злобу.

Сглотнув, Шэнь Цзи сдержанно спросил:

— Зачем я вам понадобился?

Стоило ему открыть рот, как присутствующие заходились от гогота, словно услышали удачную шутку. В их наглом хохоте не было и капли уважения — лишь нескрываемая злоба. Шэнь Цзи напрягся до предела. Не сводя глаз с Сюй Чжаочэня, он краем глаза оценивал обстановку, ища путь к выходу...

В разгар общего веселья Ли Е наконец подал голос.

И шум мгновенно стих.

— Не понимаешь? — Ли Е чуть склонил голову, и в его мягком тоне проскользнула обманчиво-невинная жестокость: — Ван Шао, намекни ему.

Ван Шао оскалился и подал знак стоящему рядом парню.

Тот без лишних слов замахнулся и рванул кулаком в лицо Шэнь Цзи!

Однако Шэнь Цзи был готов.

Едва рассекаемый воздух свистнул у самого уха, он ловко уклонился и с ходу всадил тяжелый армейский ботинок обидчику в живот. Не ожидавший отпора паршивец со стоном повалился на полубогоревший ковер!

«Сейчас!»

Глаза Шэнь Цзи под темной челкой блеснули хищным блеском. В подтянутом теле проснулась дикая, взрывная сила. Сжатые мышцы под засученными рукавами натянулись струной — юноша метнулся к двери, словно выследивший добычу леопард!

Выросший в бедности и без отца, Шэнь Цзи с детства привык драться на улицах. Он не был кисейной барышней или нежным книжным червем. В средней школе он до полусмерти избил бродягу, пристававшего к его матери, дрался насмерть, отчего местные хулиганы обходили его стороной. В университете повода распускать кулаки почти не выпадало...

Но инстинкты не пропьёшь. По сравнению с этой оравой избалованных мажоров подвижимой силой Шэнь Цзи разил без промаха: его сухие, сильные руки наносили точные, сокрушительные удары.

Первый подоспевший блокиратор тут же отлетел на пол, зажимая выбитые зубы и скуля от боли. Остальные, сообразив, что дело дрянь, рванули наперерез — никто не ожидал от оборванца такой прыти!

Будь это на открытом пространстве, Шэнь Цзи уже давно сбежал бы. Но замкнутое помещение караоке-бокса сыграло против него. Семеро навалились скопом, двое подперли спинами дверь. Как бы ни был ярок и увертлив Шэнь Цзи, пропустить пару ударов ему всё же пришлось. И прямо в тот момент, когда он собрался идти на таран...

Раздался звон разбитого стекла.

Голову Шэнь Цзи взрезала дикая боль. В ушах зазвенело, перед глазами всё поплыло, а по щеке потекла горячая липкая струйка.

Ван Шао с презрением оглядел скулящих шестерок. «Бесполезный мусор, даже одного нищebroда скрутить не способны!»

Отбросив розочку от разбитой бутылки, он с озверевшим лицом со всей дури пнул Шэнь Цзи под колено. А затем, заскочив со спины, с силой навалился на его плечи, прижимая к полу!

Суставы с глухим хрустом врезались в ковровин.

Смесь алкоголя и крови заливала глаза, окрашивая весь мир в алый цвет.

Шэнь Цзи медленно поднял голову.

И уставился на размытый силуэт, восседающий на диване.

От начала и до конца этот избалованный юноша вальяжно восседал в глубине комнаты, наблюдая за происходящим с ленивым, ядовитым любопытством — словно разглядывал ползающего у ног червя.

Шестерки, огребшие от одного-единственного парня, пылали жаждой отмщения. Такой позор! Теперь, когда Шэнь Цзи был скручен, они зловеще защелкали костяшками пальцев, готовясь забить супостата ногами.

Но едва они сделали шаг, Ли Е неторопливо поднялся с дивана, перекинув ногу, и смерил компанию ледяным, давящим взглядом.

Хороший спектакль Ли Е любил, но избиение лежачего его абсолютно не трогало.

Под его тяжелым взором паршивцы застыли как вкопанные, после чего покорно попятились и выстроились вдоль стены, освобождая дорогу хозяину.

Ли Е удовлетворенно отвел взгляд.

Он шаг за шагом подошел к стоящему на коленях Шэнь Цзи и остановился, глядя на него свысока.

Красивое, породистое лицо пленника было наполовину залито кровью, но даже упавшая на лоб челка не могла скрыть огонь, бушевавший в его глазах. То был взгляд раненого, но не сломленного дикого волка, готового в любой момент впиться зубами в горло обидчика.

Именно этот взгляд Ли Е и хотел увидеть. По спине пробежала волна темного, затаенного азарта.

С таким противником работать одно удовольствие.

И надо признать, Дитя Мира оказался куда крепче, чем думалось. Впрочем, насколько бы хорошо Шэнь Цзи ни дрался, с той секунды, как он переступил порог этого зала, одной лишь грубой силы стало недостаточно для спасения. Всё его сопротивление изначально было

обречено.

Это был первый урок, который Ли Е намерен был ему преподать:

Никогда не недооценивай человеческую гадость и не верь никому на слово.

Ли Е смерил его прохладным взглядом:

— Теперь ты понял, в чём твоя ошибка?

Шэнь Цзи с ненавистью снизу вверх уставился на палача. Он рвался встать, но голова раскалывалась, а Ван Шао мертвой хваткой впился в его плечи. От бессильной ярости лицо юноши налилось кровью, пальцы сжались в кулаки с хрустом костей.

Не получив ответа, Ли Е разочарованно вздохнул и опустил взор:

— Похоже, так и не дошло... Впрочем...

На его губах снова заиграла обманчиво-теплая улыбка:

— У меня сегодня хорошее настроение, так уж и быть, подскажу.

Он слегка похлопал Шэнь Цзи по щеке — не больно, но невероятно унизительно — и тихо усмехнулся:

— Чтоб я больше не видел тебя рядом с Гу Юй.

— Иначе в следующий раз так легко ты уже не отделаешься.

<http://bllate.org/book/20605/2105642>